

КОНТРАЖУР

ЛОЗУНГ-вопрос «С кем вы, мастера культуры?!» лет этак десять назад решался однозначно. С кем вообще мог быть человек, почитающий себя порядочным, и паче того — интеллигентом.

Пять лет цензурных и иных послаблений, увы, вопроса не сняли. Ответ, однако ж, затруднен.

Всё борется со всеми. Восьмидесятники против шестидесятников. Почвенники против либералов, демократы против консерваторов, свободолюбцы против моралистов. Из безразличности не стану обращать внимания на «антисионистов» (читай: юдофобов); с этими по крайней мере все ясно раз и навсегда.

С кем вы?..

Вопрос «с кем ты?» употребим ныне не менее, чем «кто виноват?». Вопрос «что делать?» уже никого не занимает. То есть, как это «что»? Неужели не ясно: бороться.

Ох, увольте. Хватит! Хватит крушить, бороться, рушить. Ломать — не строить.

Не так давно уважаемый мною коллега Мирон Черненко съязвил на страницах журнала «Советский экран» по поводу всех «уставших от правды в кино и желающих, чтоб им сделали красиво». Мне почему-то кажется, что персонально меня М. Черненко как раз и не имел в виду. Тем не менее принимаю на свой счет и отвечаю.

Диагнозы давно поставлены. Неинтересно в сотый раз узнавать из фильма, как плохо жить. Есть публицистика, как газетная, так и кинематографическая. Сне — их удел, их вотчина. Фактов немало, но факт — уже не предмет для фильма. В лучшем случае — повод. Точка отсчета. Душа человеческая, так мало интересующая ныне художников, она и есть предмет жизни. В красоте своей и в своем безобразии. Размышление, а не констатация. Анализ, а не саркастическая ухмылка.

Мне в кино человека до ужаса не хватает. Мне со-страдать, со-радоваться, со-размышлять с ним хочется, а меня все в наблюдатели определяют, лишив процесса и выдавая голый

итог: хочешь — соглашайся, не хочешь — катись! Экран превратился в замочную скважину. Это нынче и этика, и эстетика.

Впрочем, ничуть не обижусь, если моя линия кому-то покажется консервативной. Вопрос в другом. Можно ли называть себя демократом и при этом считать заведомо ложной любую точку зрения, не совпадающую с твоей? Можно ли вообще иметь групповое мнение, не распадающееся на индивидуальные взгляды? По всем ли вопросам, касающимся хотя бы только искусства, должны солидаризироваться люди, не похожие друг на друга? И надобна ли такая солидарность?

Не хочу ни с кем кооперироваться. Хочу быть сама по себе. Хочу (и буду!) иметь право на точку зрения, не устраивающую группировки. Право, не любить маловысокохудожественное кино, невзирая на любую прогрессивность и «правдивость», не принимать ернического (а подчас и хамского) тона в статьях иных коллег, даже если позиция их мне не чужда и понятна. Не творить себе кумиров даже из страдальцев.

Довольно ходить строем. Довольно группироваться по датам рождения или по количеству оплеух, полученных в прошлом (не знаю, группируются ли по количеству розданных оплеух?).

Во времена, когда имена называть было небезопасно (одни, чтоб не сочли доносчиком, другие — чтоб не взяли), выработалась у нас система эвфемизмов. Сегодня имена называются. Сыплют именами даже тогда, когда стоило бы обойтись без них, хотя бы из деликатности. Коль не уверен в своей точке зрения, промолчи. Коль уверен — незачем ее подкреплять цитатами знакомой знаменитости (обнарода попутно факт престижного знакомства). Но какая уж деликатность? Главное — присовокупить себя к известному имени, отметиться в дружбе и во вражде. Причислиться к лику. Словом, сбиваться в группу, в «кружок по интересам».

Не стану отпираться: возглас «наших быют!» так же, как и в былые годы, заставляет тревожно вертеть головой в желании немедленно ринуться на подмогу. Но с каждым днем все труднее становится определять — которые свои. Чужие как-то виднее. Они-то как раз консолидированы намертво. И ходят, и быют стаей. И когда я сегодня слышу призывы объединиться, «чтоб не пропасть поодиночке», я все думаю: а чем мы тогда будем отличаться от тех, кто поодиночке не умеет?

Клановая этика не может заменить собою обыкновенной порядочности, которая клановой не бывает, только личностной. В толпе проще скрывать собственную профессиональную несостоятельность. В одиночку не скроешь. Культура — она всегда с интеллигентностью, а не со стадом.

И на вопрос: с кем вы, мастера культуры, лучшим ответом считаю: с культурой.

Ирина ПАВЛОВА.

Экран и сцена (прил. к Сов. культуре) — 1981 — 10 экз. (1/12) — с. 67.